



оригинальная статья

<https://elibrary.ru/amujci>

О доказательственном значении актов примирения: в развитие идей профессора Е. И. Носыревой

Звягина Наталья Сергеевна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 4707-1477

Трезубов Егор Сергеевич

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 3027-3186

<https://orcid.org/0000-0003-2607-0405>

egortrezubov@mail.ru

Аннотация: Примирение лиц, участвующих в деле, на сегодняшний день является значимым и активно развивающимся институтом цивилистического процесса. Цель – рассмотреть вопросы доказательственного значения информации, полученной при проведении примирительных процедур в цивилистическом процессе. Обосновано, что конфиденциальность – универсальный принцип любой примирительной процедуры, применяемой для урегулирования конфликта из гражданских и публичных правоотношений. Требования конфиденциальности определяют негласность самой примирительной процедуры и необходимость сохранения в тайне информации, полученной в ходе примирения. Сделан вывод о том, что конфиденциальность определяет невозможность раскрытия информации, полученной сторонами и иными лицами в ходе проведения процедуры примирения, соответствующие сведения не могут быть представлены в отсутствие соглашения сторон об обратном в материалы дела, рассматриваемого судом или третейским судом, то есть должны признаваться недопустимыми доказательствами. Конфиденциальными должны признаваться только сведения о правомерных действиях, уступках, признаниях участников примирительной процедуры, раскрываемые ими для целей достижения результатов примирения. Сформулировано определение акта примирения в цивилистическом процессе, под которым понимается адресованное суду или иному компетентному органу обращение, содержащее результаты примирения, выступающее юридическим фактом, влияющим на динамику процессуальных отношений. Акты примирения, являясь внешним выражением процедуры урегулирования споров, подчинены процессуальной форме соответствующей процедуры разрешения споров, поэтому, будучи адресованными суду, по общему правилу не могут признаваться содержащими конфиденциальную информацию.

Ключевые слова: примирительные процедуры, медиация, судебное примирение, переговоры, досудебный порядок урегулирования споров, доказательства, недопустимость доказательств, конфиденциальность

Цитирование: Звягина Н. С., Трезубов Е. С. О доказательственном значении актов примирения: в развитие идей профессора Е. И. Носыревой. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2025. Т. 9. № 2. С. 307–315. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-307-315>

Поступила в редакцию 10.04.2025. Принята после рецензирования 02.05.2025. Принята в печать 02.05.2025.

full article

Evidentiary Value of Reconciliation: Developing Professor Elena I. Nosyreva's Ideas

Natalia S. Zvyagina

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 4707-1477

Egor S. Trezubov

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 3027-3186

<https://orcid.org/0000-0003-2607-0405>

egortrezubov@mail.ru

Abstract: Reconciliation of parties involved in a legal case is a significant and actively developing institution of the civil process. The article examines the issues of evidentiary value of information obtained during conciliation procedures in civil law proceedings. Confidentiality is a universal principle of any conciliation procedure used to resolve a conflict arising from civil and public legal relations. Confidentiality requirements predetermine the secrecy of the conciliation procedure itself and the need to keep secret the information obtained during the conciliation. Confidentiality means that the information obtained by the parties and other persons during reconciliation cannot

be disclosed. Without an agreement between the parties, relevant information cannot be presented as part of case materials in court or arbitration tribunal, i.e., it has to be recognized as inadmissible evidence. Information is recognized as confidential if it regards lawful actions, concessions, and admissions made by the conciliation parties to achieve reconciliation. An act of reconciliation in civil law proceedings is an appeal that contains the results of reconciliation and is addressed to court or other competent authority, which allows it to act as a legal fact influencing the dynamics of procedural relations. Being an external expression of the dispute resolution procedure, acts of reconciliation are subject to the procedural form of the corresponding dispute resolution procedure. They are addressed to court during the trial and thus cannot be recognized as containing confidential information.

Keywords: conciliation procedures, mediation, judicial conciliation, negotiations, pre-trial dispute resolution, evidence, inadmissibility of evidence, confidentiality

Citation: Zvyagina N. S., Trezubov E. S. Evidentiary Value of Reconciliation: Developing Professor Elena I. Nosyreva's Ideas. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(2): 307–315. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-2-307-315>

Received 10 Apr 2025. Accepted after review 2 May 2025. Accepted for publication 2 May 2025.

Введение

Примирение лиц, участвующих в деле, в настоящее время представляет собой значимый и развивающийся институт цивилистического процесса. По нашему глубокому убеждению, активное реформирование данного правового института в современном отечественном общегражданском процессе во многом связано с научной деятельностью профессора Е. И. Носыревой: труды Елены Ивановны посвящены различным аспектам примирения сторон, направлены на совершенствование нормативных положений, теории и практики применения положений о примирении в цивилистическом процессе [1; 2, с. 78–88; 3–7]. В развитие идей профессора, к ее юбилею, в рамках настоящей работы предпринята попытка рассмотреть вопрос доказательственного значения актов примирения при рассмотрении судами дел, вытекающих из гражданских и публичных правоотношений.

Примирение выступает одной из задач цивилистического процесса (п. 6 ст. 2 АПК РФ, ст. 2 ГПК РФ, п. 5 ст. 3 КАС РФ), а способствование мирному урегулированию споров рассматривается как значимое направление государственной судебной политики в России [8, с. 10]. Поэтому при рассмотрении практически любого дела, вытекающего из гражданских или публичных правоотношений, суд должен разъяснять лицам право на примирение и преимущества урегулирования конфликта такими способами.

Признание примирения в цивилистическом процессе значимым направлением государственной судебной политики подчеркивает наличие частных и публичных интересов одновременно. Государство заинтересовано в мирном урегулировании спора в контексте оптимизации судебной нагрузки, а лица, участвующие в деле, за счет примирения достигают процессуальной экономии и предсказуемого результата прекращения конфликта.

Однако в процессе примирения могут возникать вопросы, связанные с определением порядка примирения, оформления результатов соответствующей процедуры, последствиями возобновления рассмотрения судом дела при недостижении результатов примирения [9] и пр.

Стороны в процессе урегулирования конфликта могут осуществлять обмен информацией, направлять друг другу проекты соглашений, делать заявления, признавать факты, но не достичь в итоге желаемого результата, что влечет возникновение (в случае досудебной попытки примириться) или возобновление (при приостановлении уже возбужденного производства по делу) судебного процесса. Как справедливо отмечает Е. И. Носырева, если соглашение о прекращении спора не достигнуто, то велик соблазн представить полученные в ходе примирительных процедур документы в суд или третейский суд как доказательства признания вины или фактов, сделанных расчетов или уступок и т. п. [7, с. 247]. В такой ситуации возникает обоснованный вопрос о возможности использования информации, полученной в ходе примирения, в качестве доказательства при рассмотрении спора судом.

Результаты

Принцип конфиденциальности в примирительных процедурах

Согласно ч. 2 ст. 138 АПК РФ, ч. 2 ст. 153.1 ГПК РФ, ч. 1.1 ст. 137 КАС РФ примирение сторон осуществляется на основе принципов добровольности, сотрудничества, равноправия и конфиденциальности. В процессуальных кодексах содержание ни одного из указанных принципов не раскрывается, однако в доктрине отмечается, что в силу принципа конфиденциальности не допускаются ссылки на документы, которые были подготовлены исключительно для целей примирительной процедуры,

вся информация, относящаяся к примирительной процедуре, является конфиденциальной, если стороны не договорились об ином [10, с. 361]. Сама процедура проводится «за закрытыми дверями», без допуска сторонних слушателей – только при участии сторон (и иных лиц, участвующих в процедуре примирения), их представителей и независимого и беспристрастного посредника (в процедурах посредничества). Обозначенный принцип выступает значимым мотивом применения альтернативных форм урегулирования споров [11, с. 49] и гарантирует возможность открытого и доверительного обсуждения любых вопросов, возникающих в ходе примирительной процедуры [7, с. 247], поскольку при передаче спора в суд или арбитраж для разрешения сведения, переданные или озвученные стороной, не будут направлены против нее [12, с. 150]. Конфиденциальностью защищена информация, содержащаяся в документах, подготовленных для примирительной процедуры, а также в записях посредника, которые он делает во время проведения сессии примирения [13, с. 157]. Статистическая информация о состоянии медиации в силу принципа конфиденциальности формируется в обобщенном и обезличенном виде, с соблюдением требований к защите персональных данных [14, с. 60]. Таким образом, конфиденциальность примирительных процедур понимается в двух аспектах: как негласность самой процедуры и как сохранение в тайне информации, полученной в ходе примирения [15, с. 61].

Кроме процессуальных кодексов принципы примирения раскрыты в актах, регламентирующих процедуры посредничества – Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ (ст. 3) (Закон о медиации) и Регламенте проведения судебного примирения² (ст. 2) (Регламент). Оба указанных акта не просто перечисляют принципы, но и раскрывают их содержание применительно к соответствующим процедурам посредничества (ст. 5 Закона о медиации и ст. 6 Регламента). С учетом того, что медиацию и судебное примирение отличает от иных примирительных процедур участие независимого и беспристрастного посредника, принцип конфиденциальности предопределяет невозможность указанного лица разглашать информацию, ставшую ему известной при проведении процедуры, без согласия на то сторон (свидетельский иммунитет медиатора и судебного примирителя).

Ввиду отсутствия иного официального определения принципа конфиденциальности в примирительных процедурах, по всей видимости, положения ст. 6 Регламента и ст. 5 Закона о медиации следует считать универсальными и приемлемыми к любой примирительной процедуре в соответствии с критериями аналогии закона, учитывая саму природу соответствующей процедуры примирения. В частности, Е. И. Носырева считает необходимым применять те же гарантии реализации принципа конфиденциальности и к переговорам [2, с. 111].

Применительно к тематике настоящей статьи особый интерес представляет формулировка, содержащаяся в абз. 3 ч. 1 ст. 6 Регламента: «стороны, судебный примиритель и иные лица, присутствовавшие при проведении судебного примирения, не вправе без письменного согласия обеих сторон ссылаться при рассмотрении дела в суде... на сведения, содержащиеся в документе, подготовленном исключительно для судебного примирения»³ (прим. – курсив авторов). Регламент не раскрывает сущность такого документа. Признается ли таковым проект мирового соглашения, соглашения о примирении или иного процессуального документа, в котором отражаются результаты примирения? Видимо, конфиденциальностью (в отсутствие соглашения сторон об ином) должны охватываться любые документы, исходящие от участников примирительной процедуры, направленные на урегулирование спора. В то же время Е. И. Носырева подчеркивает, что в случае представления участником примирительной процедуры сведений, ставших ему известными в ходе примирения, должна действовать презумпция договоренности сторон об отказе от конфиденциальности [7, с. 247]. Данное предложение высказывается и иными авторами [16, с. 84; 17, с. 145]. Формально такой подход соответствует п. «б» ст. 4 Единообразного закона о медиации, согласно которому сторона, участвующая в медиации, вправе отказаться от раскрытия медиативной информации и вправе препятствовать разглашению медиативной информации другой стороной⁴.

И. Н. Лукьянова отмечает, что на текущий момент у суда нет легальных препятствий приобщить к делу материалы, полученные в ходе примирительной процедуры (в частности, медиации), в которых содержатся мнения или предложения сторон, предложение или готовность достичь результатов примирения. За разглашение конфиденциальной информации,

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации). Ф3 № 193-ФЗ от 27.07.2010. СПС КонсультантПлюс.

² Об утверждении Регламента проведения судебного примирения. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 31.10.2019. СПС КонсультантПлюс.

³ Там же.

⁴ Uniform mediation act (UMA). Разработан и принят Национальной конференцией уполномоченных по унификации законодательства штатов (США), в ред. 10.12.2003. URL: <https://www.uniformlaws.org/HigherLogic/System/DownloadDocumentFile.ashx?DocumentFileKey=571ba947-af50-45c2-ffb9-2322fd87fe6e&forceDialog=0> (accessed 7 Feb 2025).

по мнению цитируемого ученого, стороны несут лишь гражданско-правовую ответственность [18, с. 38–39]. Такое положение представляется не отвечающим интересам развития примирительных процедур. Полагаем, конфиденциальность должна предполагать даже не право отказа от представления доказательств (в формулировке Единообразного закона о медиации – *привилегию*), а свидетельский иммунитет и недопустимость соответствующих доказательств [19, с. 148]. Причина столь категоричного подхода проста – если суд увидит документ, имеющий значение для вынесения справедливого решения по делу, сможет ли он «развидеть» его, когда сторона использует свою *привилегию* по исключению доказательства? Проще изначально отказывать в приобщении соответствующего доказательства как недопустимого. По крайней мере, недопустимость лучше встраивается в идею детальной урегулированности процессуальной формы и больше соответствует природе отечественного цивилистического процесса.

С точки зрения Е. В. Мищенко и Т. В. Летута, принцип конфиденциальности свойственен исключительно процедуре медиации (видимо, внесудебной), но не иным формам альтернативного урегулирования и разрешения спора [20, с. 10]. Такое мнение является ошибочным. Конфиденциальность присуща в той или иной степени любой примирительной процедуре, а также альтернативным внесудебным формам урегулирования споров. Однако важно понимать, что конфиденциальность любой процедуры примирения не может быть беспредельной [21, с. 201]. Соглашение, заключаемое сторонами по итогам судебной примирительной процедуры, влияет на судопроизводство, подлежит утверждению судом, должно отвечать требованиям закона и не нарушать права других лиц, что предполагает определенный контроль за его содержанием и процедурой заключения [22, с. 28], а значит, и ограничение конфиденциальности. Как отмечает В. О. Аболонин, содержание медиативного соглашения, утверждаемого судом в качестве мирового соглашения, утрачивает свою конфиденциальность по воле обеих сторон [12, с. 156].

Допустимость отступления от начал конфиденциальности в примирении

Невозможность сторон ссылаться на достигнутое мировое соглашение, несомненно, противоречила бы сути судебных примирительных процедур. Недопустимо говорить и об абсолютной конфиденциальности медиативного соглашения, которое предъявляется в качестве исполнительного документа для принудительного

исполнения (п. 3.1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве»⁵). Если же стороны желают сохранить тайну, они, например, вправе добровольно исполнить медиативное соглашение или заявить немотивированное признание иска или отказ от иска, оставив причины такого процессуального поведения вне рамок контроля суда или состава арбитров, но приняв на себя возможные неблагоприятные процессуальные последствия (например, применение особых правил возмещения и распределения судебных расходов в соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 333.40 НК РФ).

Целесообразность отступления от фундаментальных основ конфиденциальности может быть объяснена, кроме того, в случае оспаривания медиативного соглашения, заключенного во внесудебной процедуре, или в случае установления действительного содержания воли сторон при наличии спора о содержании достигнутого в ходе внесудебной примирительной процедуры соглашения [23, с. 146]. В соответствии с абз. 2 ст. 431 ГК РФ при невозможности установить содержание договора из его буквального содержания во внимание в том числе принимаются предшествующие договору переговоры и переписка, практика, установившаяся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон. Иначе как с отступлением от стандартов конфиденциальности установить содержание соглашений сторон будет невозможно. Такую же позицию, по утверждению профессора Н. Эндрюса, сформулировал Верховный суд Соединенного Королевства, постановивший, что переговоры, приведшие к заключению мирового соглашения, не пользуются доказательственной привилегией (могут быть допущены в качестве доказательств) при установлении фактов, связанных с соответствующим соглашением, для толкования его условий [24, с. 398].

Другой хрестоматийный пример отступления от конфиденциальности примирения приведен в Определении СК ГД ВС РФ № 12-КГ15-3 от 01.12.2015⁶ – Судебная коллегия придала доказательственное значение поведению ответчика, изъявившего намерение заключить с истцом мировое соглашение, но отказавшегося поддержать ходатайство о его утверждении, для целей установления факта заключения между сторонами договора займа на определенных условиях в отсутствие иных доказательств этого факта [25, с. 14]. Как отмечает Е. Г. Стрельцова, признания, сделанные стороной в ходе примирительных процедур, современная судебная практика склонна расценивать как доказательства, учитываемые в деле, что в целом нарушает принцип конфиденциальности [26, с. 37].

Формально конфиденциальность примирительной процедуры не должна позволять сторонам ссылаться

⁵ Об исполнительном производстве. ФЗ № 229-ФЗ от 02.10.2007. СПС КонсультантПлюс.

⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 12-КГ15-3 от 01.12.2015. СПС КонсультантПлюс.

на текст мирового соглашения или предложения сторон по его формулировкам, если судом результат примирения не утвержден. Однако не будет ли такое понимание ограниченным?

Смысл конфиденциальности не в том, чтобы соответствующую информацию стороны не могли никогда использовать, а в том, чтобы информация не могла быть использована им во вред, помимо их воли, вне рамок договоренностей и положений закона. При этом очевидно, что не должна конфиденциальностью защищаться информация о противоправном поведении стороны (например, о совершенном или готовящемся преступлении [23, с. 156]). Конфиденциальной может быть лишь информация о правомерном поведении. В этой связи следует различать внутреннее содержание примирительной процедуры и внешнее выражение ее результатов.

Американский профессор К. К. Ковач предлагает для цели ответа на вопрос, распространяется ли на информацию режим конфиденциальности, применять тест Джона Вигмора, разработанный в 1905 г., и в каждом деле с учетом индивидуальных особенностей дела принимать решение о необходимости сохранения секретности информации или о целесообразности ее раскрытия: 1) строятся ли отношения сторон изначально на уверенности в том, что они не будут раскрыты? 2) важна ли конфиденциальность для сохранения отношений между сторонами? 3) являются ли отношения сторон поддерживаемыми и одобряемыми обществом? 4) вред, который может быть нанесен отношениям сторон в результате раскрытия информации, будет больше, чем польза, получаемая от раскрытия информации в суде? [23, с. 152] Отрицательный ответ на любой из указанных вопросов должен приводить к выводу о допустимости отступления от начал конфиденциальности. Решение, вне всяких сомнений, весьма интересное, но основано на чрезвычайно больших дискреционных полномочиях суда, а значит, не в полной мере отвечает критериям правовой определенности.

Любая примирительная процедура, в том числе и процедура судебного примирения, в своем содержании имеет материально-правовое отношение [27, с. 149]. Материальная природа отношений предопределяет возможность сторон своими соглашениями определять процедуру, устанавливать критерии допустимости или недопустимости действий, в частности, устанавливать режим конфиденциальности в отношении определенной информации (п. 4 ст. 434.1 ГК РФ) [2, с. 41–42]. А внешнее выражение примирительной процедуры – будь то мировое соглашение, ходатайство об отказе от иска, признание иска, соглашение по фактическим обстоятельствам и т. п. – призвано влиять на процессуальные отношения, на рассмотрение дела судом, уже подчиняется процессуальным правилам, в том числе и нормам о гласности процедуры.

Таким образом, принцип конфиденциальности следует рассматривать как проявление частноправовой природы примирения, он распространяется лишь на саму процедуру и не посягающие на публичные интересы и интересы третьих лиц правомерные действия сторон. Информация, включенная в акты стороны, которыми оформляются результаты примирения, призванные влиять на ход рассмотрения дела юрисдикционным органом, подчиняется природе соответствующей юрисдикционной процедуры и может сохранять свою конфиденциальность лишь в случае, когда сам порядок разрешения спора это предполагает (например, в арбитраже [28, с. 46–47; 29, с. 125]).

Как было указано выше, конфиденциальность представляет собой общий для всех примирительных процедур принцип, при этом к перечню примирительных процедур сегодня также относят и досудебный (претензионный) порядок урегулирования спора [30, с. 79], а соблюдение данного порядка по большинству дел, рассматриваемых арбитражными судами, является условием для возбуждения дела судом (ч. 5 ст. 4 АПК РФ). Соответственно истец обязан представить суду претензию с приложением доказательств ее направления ответчику или ответом последнего на полученное требование. Очевидно, что претензия и ответ на нее могут содержать информацию о приемлемых компромиссных решениях, признании обстоятельств и т. п. Кроме того, стороны вправе собственным соглашением выбрать иной порядок досудебного урегулирования – переговоры или медиацию и, следовательно, представить вместе с исковым заявлением доказательства проведения какой-либо из данных процедур под угрозой возвращения иска. В этом случае отступление от начал конфиденциальности выступает обязательным условием возникновения процессуального права на иск.

Результат примирительной процедуры (вне зависимости от его содержания) может иметь внешнюю форму своего выражения в виде определенного **акта примирения**. Примирение (исходя из совокупного толкования положений глав 14.1 ГПК РФ, 15 АПК РФ, ст. 137 КАС РФ) – это процесс урегулирования спора между сторонами путем применения примирительных процедур. Под актом примирения мы предлагаем понимать адресованный суду (иному юрисдикционному органу) документ, закрепляющий результат урегулирования спора между сторонами посредством применения примирительных процедур, составленный при обоюдном согласии сторон спора. То есть в акте примирения выражен тот юридический факт (достигнутый сторонами результат примирения), который влияет на динамику процессуальных отношений.

Примером акта примирения может быть мировое соглашение (даже если оно не утверждено судом) или протокол, подписанный сторонами в результате переговоров (который и будет подтверждать соблюдение

досудебного порядка в случае, если стороны пришли к соглашению об урегулировании спора путем переговоров), ответ на претензию и пр. Акт примирения выступает конечным результатом примирительной процедуры, содержит итоговую волю сторон на прекращение спора, но не их промежуточные предложения. Информация, полученная сторонами в процессе примирения, но не отраженная в итоговом акте примирения, должна быть защищена принципами конфиденциальности (в отсутствие соглашения сторон об ином) и рассматриваться как недопустимое доказательство. Таким образом, необходимо различать *внутреннее* (процедура) – конфиденциальное – и *внешнее* (акт примирения) – подчиненное форме соответствующего юрисдикционного процесса (т. е. по общему правилу гласное) – содержание примирения.

Акт примирения – признанный сторонами конфликта итог, отражающий суть позиций сторон, их намерений, договоренностей. В связи с тем что задача актов примирения влиять на процессуальные отношения, которые публичны, то они не должны подпадать под режим конфиденциальности примирительных процедур и сохраняют свойство допустимости в ходе процесса доказывания по гражданско-правовым спорам и делам, возникающим из публичных правоотношений.

Информация, полученная в ходе примирительной процедуры, в свою очередь, не является актом примирения, а представляет собой те сведения, предложения и пр., которые стороны могли сообщить или передать друг другу исключительно в целях достижения мира и при любых иных обстоятельствах не стали бы раскрывать их оппоненту или любым третьим лицам.

Полагаем, что данный подход полностью согласуется с уже существующим содержанием принципа конфиденциальности, закрепленном в Законе о медиации и Регламенте проведения судебного примирения, и делает процесс урегулирования спора более понятным.

Заключение

Режим конфиденциальности информации, полученной в ходе примирительных процедур, должен быть четко регламентирован и прозрачен для всех заинтересованных в примирении лиц, а отличия в правовом закреплении данного принципа должны быть обусловлены исключительно спецификой той или иной примирительной процедуры. В частности, цивилистические процессуальные кодексы должны содержать перечень сведений и информации, полученной сторонами в ходе применения, не обладающей свойством доказательственной допустимости, а также закреплять порядок изменения этого режима по письменному согласию стороны спора (как это предусмотрено в Регламенте проведения судебного примирения).

При определении указанного перечня законодателю следует провести разграничение между конфиденциальными сведениями, полученными в ходе примирительной процедуры, и теми данными, которые могут быть допустимы при рассмотрении дела судом.

Такое разграничение должно быть обусловлено тем, что положения Закона о медиации, а также Регламента судебного примирения закрепляют запрет разглашения информации, полученной в ходе процедуры, т. е. конфиденциальность процедуры, а не результата данной процедуры. Эта же логика должна сохраниться и в процессуальных кодексах, что обеспечит единство правовой регламентации и в целом соответствует интересам спорящих сторон. При определении режима конфиденциальности важно учитывать, что результат примирительной процедуры может быть отрицательным или не соответствовать перечню результатов, закрепленных в настоящее время в процессуальных кодексах, что обусловлено самой спецификой данных процедур (фидуциарный характер, отсутствие формализма и пр.). Однако для участников конфликта такой результат может иметь ценность как в целях дальнейшего развития материальных отношений, так и для построения процессуальной позиции по делу. Именно адресованные суду акты примирения, призванные влиять на динамику процессуальных отношений, не должны рассматриваться как защищаемые стандартами конфиденциальности. Цель таких актов – раскрыть результаты примирения перед иными лицами. Предшествующая же составлению акта информация (в отсутствие соглашения сторон об ином) должна рассматриваться как конфиденциальная и быть защищена правилом о недопустимости доказательств.

Не оставляет сомнения, что раскрытие принципа конфиденциальности примирительных процедур в процессуальных кодексах будет отвечать требованиям правовой определенности, увеличит доверие сторон спорных правоотношений к примирительным процедурам, кроме этого, внесет ясность в процесс доказывания в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

1. Носырева Е. И. Особенности мирного урегулирования споров в третейском разбирательстве. *Закон*. 2023. № 4. С. 48–56. [Nosyreva E. I. Features of the peaceful settlement of disputes in arbitration. *Law*, 2023, (4): 48–56. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2023-20-4-48-56>
2. Носырева Е. И., Фильченко Д. Г., Банников Р. Ю., Величкова О. И., Евтухович Е. А., Магомедова А. Г., Поротикова О. А., Сафронова Т. Н., Сенцов И. А., Сухорукова О. А., Фильченко И. Г., Шеменова О. Н. Переговоры в гражданском праве и цивилистическом процессе. М.: Статут, 2023. 272 с. [Nosyreva E. I., Filchenko D. G., Bannikov R. Yu., Velichkova O. I., Evtukhovich E. A., Magomedova A. G., Porotikova O. A., Safronova T. N., Sentsov I. A., Sukhorukova O. A., Filchenko I. G., Shemenewa O. N. *Negotiations in civil law and civil procedure*. Moscow: Statut, 2023, 272. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/foznup>
3. Носырева Е. И. Роль прокурора при использовании сторонами примирительных процедур. *Вестник Воронежского государственного университета: Серия Право*. 2021. № 4. С. 123–131. [Nosyreva E. I. Role of the prosecutor in the use of the parties conciliation procedures. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2021, (4): 123–131. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3699>
4. Носырева Е. И. Примирение сторон и примирительные процедуры в цивилистическом процессе. *Реформа гражданского процесса 2018–2020 гг.: содержание и последствия*, ред. М. А. Фокина. М.: Городец, 2021. С. 340–366. [Nosyreva E. I. Reconciliation of the parties and conciliation procedures in the civil process. *Reform of the civil process in 2018–2020: Content and consequences*, ed. Fokina M. A. Moscow: Gorodets, 2021, 340–366. (In Russ.)]
5. Носырева Е. И. Особенности обжалования судебных актов в отношении третейского разбирательства. In: Бондаренко-Зелинская Н. Л., Гапоненко Д. В., Мартыненко И. Э., Никонова Н. Н., Носырева Е. И., Романова О. Н., Скобелев В. П., Таранова Т. С., Тимофеев Ю. А., Тихиня В. Г., Трач О. М., Фильченко Д. Г. *Проверка и пересмотр судебных постановлений по гражданским и экономическим делам в республике Беларусь: проблемы и перспективы*. Мн.: Колорград, 2020. С. 208–217. [Nosyreva E. I. Features of appealing judicial acts in relation to arbitration proceedings. In: Bondarenko-Zelinskaya N. L., Gaponenko D. V., Martynenko I. E., Nikonova N. N., Nosyreva E. I., Romanova O. N., Skobelev V. P., Taranova T. S., Timofeev Yu. A., Tikhinya V. G., Trach O. M., Filchenko D. G. *Verification and revision of judicial decisions in civil and economic cases in the Republic of Belarus: Problems and prospects*. Minsk: Kolorgrad, 2020, 208–217. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxmwbw>
6. Носырева Е. И. Конституционное право защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом, в аспекте примирительных процедур. *Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы*, ред. Т. Е. Абова. М.: Статут, 2020. С. 424–435. [Nosyreva E. I. Constitutional right to protect one's rights by all legal means in the aspect of conciliation procedures. *New stage of judicial reform: Constitutional opportunities and challenges*, ed. Abova T. E. Moscow: Statut, 2020, 424–435. (In Russ.)]
7. Носырева Е. И. Вопросы доказывания, возникающие в связи с применением примирительных процедур. *Вестник гражданского процесса*. 2019. Т. 9. № 1. С. 238–253. [Nosyreva E. I. Evidence issues arising from the use of conciliation procedures. *Herald of Civil Procedure*, 2019, 9(1): 238–253. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2019-9-1-238-253>
8. Момотов В. В. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе: законодательные новеллы и перспективы дальнейшего развития. *Lex Russica*. 2024. Т. 77. № 5. С. 9–21. [Momotov V. V. Conciliation procedures in the civil process: Legislative innovations and prospects for further development. *Lex Russica*, 2024, 77(5): 9–21. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2024.210.5.009-021>
9. Абушенко Д. Б. Процессуально-правовые последствия неутвержденного мирового соглашения в исковом производстве: опыт анализа по законодательству Российской Федерации. *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2019. № 6. С. 92–116. [Abushenko D. B. The procedural and legal consequences of an unapproved settlement agreement in a lawsuit: Experience of analysis under the laws of the Russian Federation. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, 2019, (6): 92–116. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/iuhuvr>
10. Носырева Е. И. Реализация принципов примирительных процедур в гражданском и арбитражном судопроизводстве. *Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра*, ред. В. А. Бублик. М.: Городец, 2023. С. 357–373. [Nosyreva E. I. Implementing the principles of conciliation procedures in civil and arbitration proceedings. *Civil Procedure: Yesterday, today, and tomorrow*, ed. Bublik V. A. Moscow: Gorodets, 2023, 357–373. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cfjlae>
11. Стрельцова Е. Г. Примирительные процедуры: проблемы законотворчества и правоприменения. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2011. № 10. С. 37–58. [Streltsova E. G. Conciliatory procedures: Legislative

- problems and problems of application. *Laws of Russia: Experience, analysis, practice*, 2011, (10): 37–58. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ocspvj>
12. Аболонин В. О. Судебная медиация: теория и практика, перспективы. М.: Инфотропик Медиа, 2014. 408 с. [Abolonin V. O. *Judicial mediation: Theory and practice, prospects*. Moscow: Infotropik Media, 2014, 408. (In Russ.)]
 13. Сухова Н. В. Принципы процесса медиации. *Вестник Тюменского государственного университета*. 2013. № 3. С. 154–162. [Sukhova N. V. *Mediation process principles*. *Tyumen State University Herald*, 2013, (3): 154–162. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qzfrfy>
 14. Минкина Н. И. Медиация как институт современного российского общества. *Журнал российского права*. 2023. Т. 27. № 10. С. 55–67. [Minkina N. I. *Mediation as an institution of modern Russian society*. *Journal of Russian Law*, 2023, 27(10): 55–67. (In Russ.)] <https://doi.org/10.61205/jrp.2023.115>
 15. Носырева Е. И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США. Воронеж: ВГУ, 1999. 224 с. [Nosyreva E. I. *Alternative dispute resolution of civil cases in the USA*. Voronezh: VSU, 1999, 224. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rtaiap>
 16. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», ред. В. О. Аболонин, С. К. Загайнова. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 272 с. [Commentary on the Federal Law on an Alternative Dispute Resolution Procedure with the Participation of a Mediator (*Mediation Procedure*)], eds. Abolonin V. O., Zagaynova S. K. Moscow: Infotropik Media, 2012, 272. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qsixwr>
 17. Фильченко И. Г. Влияние принципа конфиденциальности процедуры медиации на доказывание в гражданском процессе. *Развитие медиации в России: теория, практика, образование*, ред. Е. И. Носырева, Д. Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа, 2012. Серия «Библиотека медиатора». Кн. 4. С. 138–145. [Filchenko I. G. *The impact of the principle of confidentiality of the mediation procedure on proof in civil proceedings*. *Development of mediation in Russia: Theory, practice, and education*, eds. Nosyreva E. I., Filchenko D. G. Moscow: Infotropik Media, 2012. Series "Mediator's Library". Book 4, 138–145. (In Russ.)]
 18. Лукьянова И. Н. О значении материалов примирительных процедур для доказывания в гражданском судопроизводстве. *Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав*, отв. ред. Д. Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа, 2020. С. 37–43. [Lukyanova I. N. *The importance of materials of conciliation procedures for proof in civil proceedings*. *Judicial and non-judicial forms of protection of civil rights*, ed. Filchenko D. G. Moscow: Infotropik Media, 2020, 37–43. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yhptlv>
 19. Носырева Е. И., Фильченко Д. Г. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть вторая). *Вестник гражданского процесса*. 2015. № 2. С. 140–155. [Nosyreva E. I., Filchenko D. G. *Main provisions of the concept on the institution of a reconciliation of the parties in civil proceedings (second part)*. *Herald of Civil Procedure*, 2015, (2): 140–155. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tqngqj>
 20. Мищенко Е. В., Летута Т. В. Принципы судебного примирения, медиации и арбитража: сравнительно-правовой аспект. *Российское право: образование, практика, наука*. 2019. № 2. С. 4–14. [Mishchenko E. V., Letuta T. V. *Principles of judicial conciliation, mediation and arbitration: Comparative legal aspects*. *Russian law: Education, practice, science*, 2019, (2): 4–14. (In Russ.)] <https://doi.org/10.34076/2410-2709-2019-2-4-14>
 21. Шеменева О. Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 312 с. [Shemeneva O. N. *The role of agreements of the parties in civil proceedings*. Moscow: Infotropik Media, 2017, 312. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qmroix>
 22. Михайлова Е. В. О правовой природе, принципах и правовом положении участников судебной примирительной процедуры. *Государство и право*. 2022. № 10. С. 18–30. [Mikhailova E. V. *About the legal nature, principles and legal status of participants in the judicial conciliation procedure*. *State and Law*, 2022, (10): 18–30. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S102694520022613-5>
 23. Ковач К. К. Медиация: краткий курс. 2-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 316 с. [Kovach K. K. *Mediation: A short course*. 2nd ed. Moscow: Infotropik Media, 2013, 316. (In Russ.)]
 24. Эндрус Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 544 с. [Andrews N. *The system of civil procedure in England: Litigation, mediation and arbitration*. Moscow: Infotropik Media, 2012, 544. (In Russ.)]
 25. Юдин А. В. «Улики поведения» в гражданском и арбитражном процессе (к вопросу о доказательственном значении фактов процессуального поведения лиц, участвующих в деле). *Вестник гражданского процесса*. 2016. № 4. С. 12–32. [Yudin A. V. *"Evidence of behavior" in the civil and arbitration procedure (to the question of the evidentiary value of the facts the procedural conduct of persons involved in the case)*. *Herald of Civil Procedure*, 2016, (4): 12–32. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/whtegv>

26. Стрельцова Е. Г. Переговоры как досудебный порядок урегулирования споров: проблемные вопросы новых изменений в АПК. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 9. С. 35–38. [Streltsova E. G. Negotiations as a pre-trial procedure of dispute resolution: Problematic issues of the newly adopted amendments to the Arbitrazh procedure code. *Laws of Russia: Experience, analysis, practice*, 2016, (9): 35–38. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wwozmt>
27. Минкина Н. И. Медиативное правоотношение: понимание и проблемы правового регулирования. *Российский юридический журнал*. 2023. № 3. С. 144–155. [Minkina N. I. Mediation legal relationship: Understanding and problems of legal regulation. *Russian Juridical Journal*, 2023, (3): 144–155. (In Russ.)] https://doi.org/10.34076/20713797_2023_3_144
28. Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2021. 416 с. [Kurochkin S. A. *Domestic and international commercial arbitration*. 2nd ed. Moscow: Statut, 2021, 416. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rcgegi>
29. Международный коммерческий арбитраж, науч. ред. О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.-М.: Третейский суд, 2025. 1005 с. [*International commercial arbitration*, eds. Skvortsov O. Yu., Savranskiy M. Yu., Sevastyanov G. V. 3rd ed. St. Petersburg-Moscow: Tretejskij sud, 2025, 1005. (In Russ.)]
30. Князев Д. В. Досудебное урегулирование спора в арбитражном процессе в контексте примирительных и иных досудебных процедур в зарубежных юрисдикциях. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2017. № 6. С. 73–79. [Knyazev D. V. Pre-trial settlement of commercial disputes in the arbitral proceeding in the field of conciliation and other pre-trial settlement in foreign jurisdictions. *Journal of foreign legislation and comparative law*, 2017, (6): 73–79. (In Russ.)] https://doi.org/10.12737/article_5a1e71d7aa4f81.66482827